

Не хуже композиторов

«КОНЦЕРТ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МУЗЫКИ»

В Малом зале Филармонии приглашает Софья Дымова

ЭТО, ПОЖАЛУЙ, самый интригующий вечер фестиваля «Музыкальная коллекция». Ежегодную затею начал и поддерживает композитор Владимир Раннев; на пятый год существования проекта его изобретателью пришла в голову, пожалуй, самая замечательная за все это время идея. Предыдущие четыре мероприятия были концертами в прямом смысле слова: композиторы честно писали сочинения, имея в виду явления разных визуальных искусств, исполнители честно их исполняли. А вот теперь на сцену выходят сами художники, чтобы говорить о музыке. Причем на академическую сцену. Можно только порадоваться, что за такую смелую и радикальную идею взялся Малый зал.

В самом деле, музыканты находятся внутри своего ремесла и, как правило, мыслят в категориях законченного произведения. А тут вроде и звуковые произведения, они же во времени разворачиваются — а вроде бы и нет, судя по тому, что известно от самих художников. Именно такое пограничье сейчас, наверное, и есть самая плодотворная территория, на которой что-нибудь на вырастет. То есть на Западе-

то давно уже растет и цветет, а у нас пока только в почву зарывается.

Корешки примерно вот такие. Группа «Фабрика найденных одежд», она же ФНО, она же Глюкля и Цапля, показывает свою старую работу — «Три матери и хор» с музыкой Михаила Крутика. Полчасовое параллельное видео на двух экранах, на одном три мамы рассказывают про воспитание детей, на втором их комментирует и прерывает хор. Хотя вещь известная, успешно показанная на десятках арт-фестивалей, в Петербурге знают о ней понаслышке — ее прокрутили только однажды, на полузакрытом показе Глюкля и Цапли в кинотеатре «Родина». То есть можно считать «Трех матерей» местной премьерой.

Филипп Донцов представляет перформанс «Эгоист». Как рассказывает сам художник, наблюдая за игрой оркестра, он был поражен поведением тех музыкантов, которые не часто вступают в дело. Оказывается, они все время при деле — считают паузы. Особенно Донцова интересовали ударники, ведь вот какой парадокс: пару раз в тарелки грянуть, а считать надо всю дорогу. Получается, что са-

мые громкие события в оркестре доверены самым что ни на есть молчунам. Это меткое наблюдение и вылилось в перформанс: выходит человек с тарелками и играет свою партию в одной хорошо известной классической оперной увертюре. Громко отсчитывая паузы.

Медиахудожника Кирилла Шувалова больше всего на концерте занимает (а особенно занимал в детстве) момент перед самым началом игры. Едва ли не больше, чем последующая музыка. И вот что он придумал: на беззвучном видео музыканты играют нечто гиперромантическое и делают одухотворенные лица. А на сцене те же музыканты — пианистка Полина Фрадкина, скрипач Михаил Крутик

и мультиинструменталист Алексей Богорад — вживую усаживаются и готовятся играть. Кто стулом поскрипит, кто к инструменту примерится, возникают шорохи, их усиливают микрофонами, получается шумовая партитура; при каждом шорохе идут наводки на видео, как в телевизоре с плохой антенной. Эта блестящая задумка, которая сделала бы честь и композитору, называется «Ауфтакт».

Будет и перформанс самого Раннева про Петра Чайковского; над своими номерами работают также Сергей Бугаев «Африка» («То, чего не было» для Оркестра Неизвестных Инструментов) и Петр Швецов.

Малый зал Филармонии им. Д.Д. Шостаковича, 8 июня, 19.00

Собирательное мероприятие

САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ ИЗ «МУЗЫКАЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦИИ»

В Малом зале Филармонии приглашает Софья Дымова

ФЕСТИВАЛЬ «МУЗЫКАЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ», похоже, задумывался как филармонический ответ мариинским «Звездам белых ночей». Оба не отличаются тематической продуманностью, и оттого на первый план в их неясном, но ощутимом диалоге выступает масштабность и имена приглашенных музыкантов. По этой части детище Юрия Темирканова никак не может соревноваться с гергиевским; однако, как выясняется, филармоническому руководству достаточно было не препятствовать инициативе, идущей снизу, то есть от самих музыкантов, и пожалуйста — в нынешнем году в Малом зале заявлено несколько чрезвычайно интересных концертов, вполне способных оттащить публику от улицы Декабристов.

В одном из них оркестр Эрмитажа «Санкт-Петербург Камерата» под управлением молодого московского дирижера Феликса Коробова «Камерата» представляет программу только из музыки XX века. Вообще-то «Камерата» довольно странный коллектив; он не слишком часто выступает со своим худруком Саулосом Сондецкисом, в основном работает с приглашенными дирижера-

ми очень разного уровня и известности, а самая горячая пора для него — туристический сезон с нескончаемым каждодневным «Лебединым озером» в Эрмитажном театре. Но некоторая безликость способствует репертуарной гибкости — с «Камератой» можно делать довольно нетривиальные вещи и брать не только качеством исполнения, но и репертуарными новшествами. Как, например, сейчас. Наряду с довольно часто звучащей «Сюитой в старинном стиле» Альфреда Шнитке и хрестоматийными «Вариация-

ми на тему Перселла» Бенджамин Бриттена Коробов выбрал для своего выступления малоизвестные Пять пьес для струнного оркестра Хиндемита, «Вопрос, оставшийся без ответа» Чарльза Айвза — вещь тоже хрестоматийную, но вовсе не в филармоническом контексте, — и крайне увлекательные «Shaker Loops» американского постминималиста Джона Адамса.

На другом репертуарном краю находится цикл «Лавка древностей: Средние века уже начались» ансамбля Laterna Ma-

gisa. Для третьего «лавочного» концерта в Петербург зазвали датчанина Поуля Хоксбро, виртуозного исполнителя на пайп-и-таборе. Собственно, это не один инструмент, а два: флейта, рассчитанная на аппликатуру только левой руки, и барабан, которым занята правая. Пайп-и-табор, «средневековый человек-оркестр» (так концерт и озаглавлен), звучал в Средние века на пирах, рыцарских турнирах, на настоящей войне и даже в церкви — один или вместе с другими инструментами. Его и сегодня можно услышать в европейских закоулках, не слишком тронутых цивилизацией, — в Пиренеях, Провансе, Саламанке. Вместе с Хоксбро приезжает меццо-сопрано и исполнительница на готической арфе Агнета Кристенсен. Вдвоем они создают образы менестрелей, которые свободно мигрировали по всей Европе. Они были, так сказать, кровью средневековой музыки; бурлила она лет семьсот, от эпохи викингов до Просвещения, музыку такого гигантского временного диапазона и охватит датский дуэт.

Малый зал Филармонии им. Д.Д. Шостаковича, 5 и 7 июня, 19.00

